

Цзянь Дунлинь знал, что он так поступит, и с унижением опустил голову:

— Да, я знаю, что поступил неправильно, можешь ругать меня сколько угодно. Но, Синчжоу, зачем ты довел это до родителей? И еще, ты действительно уверен в своей правоте?

— Я сказал, что это не я, верь или нет, — ответил Се Синчжоу, уже собираясь уйти.

Цзянь Дунлинь не стал его останавливать, его глаза покраснели, взгляд был упрямым:

— Да, это не ты, конечно, не ты. Но... — он замолчал, сжал кулаки, слегка дрожа. — Мне действительно жаль Ажуня, он никогда не верил словам других, он всегда думал, что ты... Ладно, не о чем говорить, он проиграл.

Нет, если не о чем говорить, то зачем ты тут разглагольствуешь? Се Синчжоу не понимал.

Но его непонимание не имело значения, ведь Цзянь Дунлинь достиг своей цели. Он причмокнул, чувствуя, что отлично справился с делом, а затем умчался прочь.

Кто я? Куда я иду? Что только что произошло?

Се Синчжоу был в полном недоумении.

Су Сянь последовал за ним, наблюдая за всем происходящим, и тоже не совсем понимал:

— Братан, нужна помощь?

Он был причесан как настоящий джентльмен, одет в элегантный костюм, но, как только открыл рот, сразу стал похож на уличного хулигана, торгующего пиратскими дисками:

— Я могу дать тебе пару советов.

На лице Се Синчжоу читалось спокойствие:

— Ну, расскажите, я сам не понимаю.

Су Сянь обрадовался и, словно шпион на секретной встрече, начал шептать:

— Все довольно просто. Он, вероятно, хочет очернить тебя, обвинив в мелкости, а затем в том, что ты ударил его, ведь он только что притворился, что ты его толкнул. Если такое случится, будет сложно оправдаться, ведь здесь нет камер, ты не сможешь доказать свою невиновность, и тебе придется признать свою вину.

Се Синчжоу согласился, но внутренний голос подсказывал ему, что все не так просто.

Цзянь Дунлинь, скорее всего, задумал что-то грандиозное, ведь такие мелкие обвинения можно предъявить любому артисту.

— Но это не такая уж большая проблема.

Су Сянь, мастер фотошопа, которого актерская карьера отвлекла от его истинного призвания, всегда снимал все на камеру, чтобы найти полезные материалы для своих мемов.

— Я только что поднимался за тобой и случайно записал видео. Я могу отправить его тебе, а ты потом разрешишь мне использовать твое лицо для мемов?

— Использовать для мемов? — голос Се Синчжоу дрожал.

— Да, именно так. До того как я пришел в шоу-бизнес, я учился на графического дизайнера. Моя цель — чтобы мои мемы покорили мир. Но, к сожалению, я слишком красив, чтобы заниматься этим, поэтому стал идиолом.

Се Синчжоу: Ну спасибо за твою красоту, она спасла нас всех.

— Я еще ребенок, ты не мог бы оставить меня в покое? — Се Синчжоу, мечтая о карьере кумира, не хотел терять свой имидж.

— Что значит ребенок? Мемы надо начинать делать с детства.

Оставить его в покое было невозможно, ведь толстых отаку миллионы, а лидер один. Ради распространения своей идеологии Се Синчжоу должен был погрузиться в это. Добавив Су Сяня в друзья и получив видео в высоком качестве, Се Синчжоу наконец был отпущен, чтобы ждать своего прослушивания.

Это был долгий процесс, и времени хватило, чтобы передать видео Лан Хуну, а затем позволить не совсем понявшему Лан Хуну отправить его Цзян Цзэ.

Старость — не радость, мозг уже не такой гибкий, как у восемнадцатилетнего. Лан Хун мог придумать лишь немного, а Цзян Цзэ всегда мог разобраться во всем.

— Это ловушка, — быстро просмотрев видео, Цзян Цзэ позвонил Лан Хуну.

— Но использовать ее нужно не сейчас. Чтобы добиться максимального эффекта, нужно дождаться, пока мы с Чжоучжоу не объявим о наших отношениях. Тогда миллионы зорких пользователей сети начнут копать, найдут следы нашего романа, начиная с первой фотографии, где мы якобы обнимались, затем будут свидетельства осведомленных людей, и, наконец, это видео. Кто-то умело направит общественное мнение, и я буду выглядеть как любовник, а Лу Жунь — как тот, кто с горечью ушел. Вместе с Цзянь Дунлинем они создадут убедительную историю о том, как сильно они страдали.

Эффект будет потрясающим. Сначала они оправдают себя, а затем обрушат на нас с Се Синчжоу скандал. После этого акции компаний Цзян и Се не упадут, только если я не съем свою клавиатуру в прямом эфире! Такой скандал будет сложно опровергнуть. Каждый будет твердить свое, а те, кто стоит за этим, только будут рады раздуть огонь, чтобы скандал не утихал.

Это действительно яд, и это достойно интриг из «Дворцовых интриг».

Союзы, подкупы, все это игралось мастерски. Если бы не опыт прошлой жизни, Цзян Цзэ, вероятно, попал бы в эту ловушку.

— Эх, я понял. Я не позволю им обижать моего Чжоучжоу.

— Нет, ты не понял, — с обидой в голосе сказал Лан Хун. — Я просто проверял тебя!

— Но я не хочу скрывать! Я хочу встречаться с моим Чжоучжоу, хочу жениться на нем!

— Кхм.

Раздался кашель, и дверь туалетной кабинки, где прятался Цзян Цзэ, открылась. Его классный

руководитель, с пронзительным взглядом, уставился на него:

— Ты тайком пронес телефон и еще собираешься рано влюбляться! Ты что, хочешь меня свести в могилу, чтобы унаследовать мою лысину?

Цзянь Цзэ в ужасе, с дрожью в голосе, закричал:

— Нет, пожалуйста! Я знаю, что был неправ, вы должны жить долго и счастливо! Да, я сейчас же запишусь на забег на 5 000 метров, а также на олимпиаду по физике. В будущем я буду решать все задачи правильно, и больше не буду заниматься математикой на ваших уроках! Я обещаю принести славу классу и школе! Вы должны беречь себя!

— Но ранние отношения...

— QAQ Мой кумир считает меня своим сыном и будет продолжать так считать. Я так хочу рано влюбиться, пожалуйста, помогите мне.

Цзянь Дунлинь и Лу Жунь договорились замыслить что-то грандиозное. Идея была хороша, исполнение тоже, но, к сожалению, они столкнулись с мастером мемов! В общем, он был очень крут, и захват мира мемами был не за горами.

— Цзянь Дунлинь, вы можете зайти на прослушивание, — после недолгого ожидания сотрудник вызвал Цзянь Дунлиня, и он зашел раньше Се Синчжоу.

— Да, я знаю его, он очень талантлив, — мастер мемов сегодня выполнил свою джентльменскую миссию. — Удачи.

Хорошо сыграй, чтобы я мог сделать новые мемы из твоих сцен.

Цзянь Дунлинь не знал, что произойдет дальше, и был немного наивен, думая, что его действительно хвалят, и смущенно ответил:

— М-м.

[Добавь меня в WeChat, закажи мемы: Мадам, неплохо сыграла, вы с одним учителем учились?]

[Плывущий против течения: Кто такая мадам?]

[Добавь меня в WeChat, закажи мемы: Та, что только что тебя толкнула, она идеально подходит для «Дворцовых интриг», я уже подготовил материалы, вернусь и добавлю текст, обсыплю тебя пудрой.]

[Плывущий против течения: ... Вы учились вместе, откуда ты знаешь?]

[Добавь меня в WeChat, закажи мемы: Я слышал, как ты ругал своего менеджера, давай откупные.]

[Плывущий против течения: Пока, мне нужно готовиться к прослушиванию.]

[Добавь меня в WeChat, закажи мемы: Ладно, вы, богачи, всегда скупы, я уже привык. Еще бесплатный совет: за мадам кто-то стоит, если его актерская игра не будет совсем ужасной, Юйшань обязательно возьмет его, сейчас это почти наверняка. Может, ты хочешь попробовать другую роль? Ты можешь сыграть наставника Наследного принца, я за тебя голосую.]

Се Синчжоу молчал, но Су Сянь, вероятно, у каждого мастера мемов сто рук, он стучал по клавиатуре, отправляя сообщения со скоростью света.

[Добавь меня в WeChat, закажи мемы: Поверь мне, не упрямясь, продюсер уже написал его имя, ты не сможешь его обойти, даже если твоя фамилия Се. Я уже зондировал почву.]

[Плывущий против течения: Я понял, подумаю еще. Спасибо.]

Хотя Су Сянь и похож на уличного хулигана, продающего пиратские диски, он таковым не был. У него были свои стандарты в отношении людей, и к тем, кого он уважал, он всегда относился искренне. Для него добавление в друзья в WeChat для заказа мемов было знаком дружбы, поэтому он не скупился на информацию.

А Се Синчжоу, увидев это сообщение, не мог не разозлиться.

Поскольку это была просто формальность, прослушивание Цзянь Дунлиня прошло быстро, и, пока Се Синчжоу держал телефон, он уже вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/16426/1488769>